

- Прекрати уже. Ты ведёшь себя как упертый лось! Поищешь как рассветет. Сейчас же не видно ни черта. Пошли домой!

Ладания в очередной раз попыталась вразумить глупого человека, но в ответ он снова помотал головой.

Этот упертый мальчишка потерял книгу, которую показывал наставнице и теперь битый час ползал по земле в ее поисках.

Тис уже разодрал в кровь руки, сорвал несколько свежих, только вздувшихся мазолей, изранил колени об острые камни и испачкал в пыли и грязи одежду.

Из-за многочисленных дырок на одежде, порезов, ран и ссадин, можно было бы подумать что Тис вернулся из дикой части леса. И никто бы не поверил, что мальчик получил такие травмы упорно ища потерянную книгу.

Когда Тис понял что книга пропала, он тут же сорвался и побежал к месту недавней драки. Он был абсолютно уверен, что до этого всем телом ощущал ее тяжесть и острые края, упирающиеся в ребра.

Однако несколько часов поисков не дали никакого результата и мальчик решил проверить всю дорогу до стрельбища.

Не смотря на все старания и даже ленивую помощь Ладании, от которой Тис ее не ждал, поиски успехом не увенчались. Тогда парень снова начал искать на месте встречи со злополучным эльфом.

Солнце давно уже зашло. Неяркого света луны и мерцания звёзд было не достаточно для продолжения поисков, но казалось Тису это совсем не мешало.

Обычно не разговорчивая Ладания трижды просила его вернуться. Она и сама уже устала. Ей хотелось спать, свернувшись калачиком на мягкой кровати, и ни думать ни о чем, кроме предстоящей пелены грез. Но мальчишка все не унимался.

Девушка хотела было утащить человека силой, но обречённость и паника в его глазах не давали ей так поступить.

Он явно чего то сильно боялся. Боялся до глубины души. За последний год она никогда не видела его таким. Даже перед заведомо проигрышными матчами с Хару , из которых Тис ни разу не выходил без серьезных травм, в его глазах была уверенность, а не страх.

Безумные поиски закончились ближе к утру, когда начало светать. У мальчика уже не было сил продолжать и он, опустив руки и голову, побрел в сторону Валинора.

Добравшись до мягкой кровати он прям так, в грязи и пыли, покрытый кровоподтеками и ранами, свалился в ее мягкие объятия и уснул.

Ладания, не нашедшая в себе сил ругаться, обошла ряд шкафов, отделявших ее от Тиса, и уснула на своем месте сном не менее сладким чем Тис. Девушка тоже сильно вымоталась. Не столько физически, сколько морально.

- Если он действительно отмечен, тогда откуда такая уверенность что он объявится?

Из душного кабинета без окон двое мужчин переместились в просторную, дорого обставленную комнату. Пол, устеленный коврами, стены увешанные картинами лучших художников, дорогие кожаные диваны, и стол уставленный десятками блюд и кувшинов с винами, красноречиво говорили о вкусе хозяина особняка.

Такая атмосфера раздражала Калдониса. Она была слишком расслабляющей и подходила больше для развлечений чем для делового разговора. Будь его воля и он остался бы в кабинете, однако видящий глубоко уважал правила этикета, под предлогом которых Дракил и загнал его сюда.

Хозяин особняка явно знал о предпочтениях гостя, но все равно настоял на смене обстановки.

- У него просто не будет иного выбора. - Потягивая вино десятилетиями выдержки, которое стоило больше всего этого города, ответил видящий.

- И что же привело тебя к этой мысли? - Приподнял бровь Дракил - Не хотелось бы в пустую потратить кучу времени на его поиски, а без дара твои слова стоят не больше слов обычного смертного, мой друг.

Калдонис хмыкнул.

- Говоришь так, будет то ты самолично будешь его искать, а не заставишь заниматься грязной работой своих детей.

- Они не мои слуги, Калдонис. Некоторые из них старше тебя и не многим уступают мне по силе. Я не в праве им приказывать

- Действительно ли это так?

- Так. - Отрезал хозяин дома. - Я отдал им частичку своего проклятья из своей прихоти. Кто то мне за это благодарен, а кто то всеми остатками души желает видеть меня горящим в адском пламени отмщения.

Хозяин особняка поднялся, подошел к небольшой тумбе и достал оттуда маленький хрустальный графин с прозрачной жидкостью. Вернувшись на свое место он налил напиток в наперсток и залпом выпил.

- Когда то они мне служили. Не по своей воле, а по моей. Но это время прошло. Теперь я требую от них лишь соблюдения установленных мной правил.

- А твои невесты и их дети?

- Возможно они мне помогут. Если захотят. Но это не меняет того факта, что мне нужно знать хотя бы примерное расположение мальчишки, подкрепленное гарантиями, а не твоими доводами. Искать его по всему Деусу я не собираюсь.

- Если судить по слепым пятнам в видениях, то он сейчас в эльфийском лесу. Наверняка его приютили длинноухие выкормыши проклятого леса. Это же подтвердили мои контакты. А ты думал я столько прожил, только благодаря дару? - Среагировал Калдонис на едва уловимое удивление хозяина особняка. - Будь это так, я давно бы запутался в омуте переплетённых судеб и лишился жизни.

- Должен признать тебе удалось меня удивить. Мир действительно не любит самоуверенных. И много у тебя ручных перворожденных?

Услышав горделивое наименование расы длинноухих, которым тех называли только они сами и немногие их почитатели, Калдонис скривился, но промолчал.

- Не много. Они плохо идут на контакт.

Видящий потёр переносицу. Многие годы поисков и вербовки закончились почти полным провалом. Эльфы были слишком себе на уме и мнили себя единственными достойными из рас. Они наотрез отказывались служить людям или ещё кому бы то ни было. А завлечь их обычными способами, надавив на слабости и мирские грешки, было почти не возможно. Эльфам не были нужны ни деньги, ни слава, ни власть, ни свобода. Всего этого у них и так было с избытком. Даже сила и знания мало влекли народ, избалованный избытком дара с рождения.

Угрозы, пытки и шантаж тоже не помогали. Длинноухие стойко терпели все и не задумываясь отдавали жизни. Верность предкам и слепая уверенность в скором перерождении отбивала у глупцов страх смерти. Вот только честолюбие и гордыня играли с ними злую шутку. Убежденные в своих взглядах эльфы были готовы пойти на многое, что бы навязать их остальным, доказав собственную правоту. На этом Калдонис и его слуги и сыграли, заполучив в свои руки несколько не постоянных, своенравных, но каких не каких шпионов.

- Это уже обнадеживает. Но я так и не понял с зачем ему оттуда уходить? Сомневаюсь что они его прогонять. А если его все же настигнет такая участь, то до земель бескрайней пустоши он не доберется. Если он не заблудится, не утонет в магии леса и его не загрызут звери, то об этом позаботятся вольные дети Асши или обычные разбойники.

- Его не выгонят. Они сами уйдут и он вместе с ними.

- Перворожденные? Покинут свой ненаглядный лес?! Ты ни чего не попутал? - Не поверил

своим ушам Дракил- Говори уже как есть! Что ты задумал?

- Скоро сам узнаешь. Просто поверь. Они придут. И если не хочешь бегать за мальчишкой по всем солнечным землям, то советую уже начинать готовиться.

- А камень? - Вздыхнул хозяин, принимая тот факт что большего от гостя ему не добиться.

- Как только исполнишь просьбу, он твой.

- Гарантии, друг. Знаешь ли, жизнь научила ни кому не верить на слово. - Хозяин особняка смотрел на гостя максимально серьезно. От его дальнейших слов зависело будет ли он вообще помогать своему ,, другу ,,,.

- Клянусь.

Без лишних слов Калдонис достал изогнутый кинжал. Острое лезвие легко вошло в плоть у самой кисти, а дальше медленно разрезая кожу, вены и мышцы пошло вверх, до самого локтя. Фонтаном хлынула темная кровь, но вместо того что бы залить все вокруг, она почти сразу пропала вместе с жуткой рваной раной, будто их никогда и не было. О недавнем порезе свидетельствовала только уже вытекшая и теперь стекающая по руке прямо на ковер кровь

Это была не обычная клятва, но и не магический ее аналог. То что сделал Калдонис было куда опаснее.

Клатва плоти не подчинялась ни каким законам мироздания. Ее невозможно было подделать или нарушить, хотя бы потому, что клявшийся истекал кровью сразу, будь у него хоть мысль обмануть или не сдержать клятву. И ни плетениями, ни какими либо другими способами остановить кровь было не возможно.

Из за ее жестоких правил и не понятного принципа действия о ней забыли, но до этого признали байкой. Ведь слишком много поклявшихся истекло кровью, попытавшись обмануть принимавших клятву или самих себя.

Дракил снова выпил. Изнутри все тело начало колоть стальными иглами, а голову сжало тисками. Именно так на него действовал крепкий напиток, строго противопоказанный всем обремененным его проклятьем. В силу особенностей физиологии, ему вообще нельзя было пить ничего крепче вина. Но боль Дракилу была нужна, что бы чувствовать реальность происходящего. Слишком много он провел в своем особняке, живя в спокойствии, и слишком много сегодня было странностей и ломающих устоявшуюся жизнь событий, от которых он напрочь отвык за годы безмятежной жизни.

- Так тому и быть. Можешь на меня рассчитывать. - Выдохнул хозяин особняка, неотрывно смотря на руку гостя.